

ЖАННА МОРО: «ТАЛАНТ-

Звезды

Выдающаяся французская актриса Жанна Моро не так давно снималась на киностудии «Мосфильм». Она сыграла главную роль в картине Рустама Хамдамова «Анна Карамасов». Приезд «звезды» такой величины — всегда событие. Для отечественного кинематографа — дело престижа. Для режиссера — фактор, определяющий во многом будущий прокатный и зрительский успех картины. Для поклонников актрисы — встреча с интересным и одаренным человеком. Ну, а для самой Жанны Моро?..

— НЕСКОЛЬКО лет назад мне показали текст, написанный на хорошем французском языке, который к тому же сопровождался своеобразными рисунками автора, — говорит актриса. — То был сценарий Рустама Хамдамова, по которому он собирался ставить фильм. Я согласилась сниматься, еще не дочитав историю до конца.

— Почему?

— Я встретила Режиссера. Хамдамов — очень талантливый человек, хотя он еще мало известен даже у нас в стране. Когда во Франции узнали, что я согласилась с ним работать, меня спросили: «Зачем ты едешь? Откажись. Что за дурацкая фантазия сниматься у никому неизвестного узбекского режиссера? Это же чистейшая авантюра». Возможно. Но сама жизнь — величайшая из авантур.

Когда я была ребенком, как и для многих детей, высшим идеалом для меня был идеал абсолюта, какой-то независимой истины. Например, идеал абсолютной свободы. Понимала я это по-своему, порой довольно специфически: отрицание ценностей, которые прививали взрослые, бунт против стереотипов, шаблонных представлений, вспышки и конфликты с родителями, которые стремились загнать меня в рамки своих идеалов. Протест проявлялся по-разному. Мои родители: отец — французский крестьянин, мать, англичанка, выросшая в семье моряка, — были людьми бесхитростными и простыми. Они зарабатывали себе на хлеб физиче-

ским трудом и считали, например, что любовь к книгам — бесполезное занятие, которое лишь портит зрение. Но «благодаря» их запретам, из духа противоречия мне хотелось читать еще больше.

С годами страсти постепенно утихают, пропадают и молодая горячность, и непримиримость. Поиски абсолюта прекращаются. Но, к счастью, со мной этого пока не произошло. Запас энергии, который питает интерес к жизни, готовность ко всяким авантюрам еще не израсходован. Меня постоянно мучит «жажда» чего-то нового.

— Вы снимались на «Мосфильме» почти бесплатно...

— Все-таки мне выплачивали некоторую сумму. Но вообще ничего удивительного в этом нет. Я нередко снимаюсь как бы в счет будущих доходов. По западным меркам я не очень богатая женщина. Но больше зарабатки для меня — не главное. Встреча с настоящим режиссером, удачный фильм — гораздо важнее. Ведь, как говорится, умрем, а в могилу ничего не возьмем.

— Вы легко находили общий язык с Рустамом Хамдамовым?

— Я никогда не задумывалась о национальности режиссеров, с которыми встречалась. Я снималась в английских, французских, немецких, итальянских, американских картинах. И прекрасно понимала людей, с которыми работала. Возможно, тут свою роль сыграла Америка, где я прожила долгое время. Ее дух терпимости к любой националь-

ности и религии. Страна эмигрантов стала как бы землей обетованной для тех, кто приезжал туда в надежде обрести счастье, покой и защиту. Я была замужем за американским режиссером, евреем по национальности. Его родители эмигрировали из России. И фильмы, которые он снимал, сочетали разные культурные пласты. Вообще американская культура — это мозаика, составленная из пестрых, разнородных традиций и прошлого народов, которые переселились на этот огромный остров. Думаю, этим и объясняется популярность и удивительная доступность американского кино во всем мире.

— Вы и сами были режиссером. Сняли по собственному сценарию картину о звезде немого кино Лиллиан Гиш и сыграли в нем главную роль, тем самым как бы отдав свой долг тем, кто создавал кино как новое искусство: людям, увлеченным и одержимым. Вас вообще привлекают сильные личности?

— Я сыграла много характеров, только в кино больше 80 ролей. И все они разные. И все, между прочим, женщины.

— Но, наверное, есть у них что-то общее с Жанной Моро?

— Вряд ли. Не отождествляйте меня с моими героинями. На сцене или на съемочной площадке я всего лишь ремесленник.

Я в кино уже более 40 лет. И стала как бы заложницей своего таланта, голоса, тела. В профессии. А в жизни — обычная женщина. Вздумаю «показывать» себя

Фото Н. Хохлова.

на экране, получилось бы невесело. Я никогда не старалась привить моим героиням черты своего характера.

— Но что-то, наверное, роднит их между собой?

— Да. Это всегда независимые, самостоятельные личности. Женщи-

ЭТО ОПАСНОСТЬ»

Неделя. — 1991. —
авг. (N 35). — С. 21.

ны, которых я играла, — не из той породы, что бросаются под поезд из-за несчастной любви. Цель жизни ведь не в том, чтобы выйти замуж или родить ребенка. Вообще, я считаю, самое лучшее, что вы можете сделать, в том числе для близких вам людей, это стать лично независимым. Использовать кого-то как спасательный круг, поверьте, не самое достойное занятие.

— Вы своего рода «рекордсмены» по количеству авторских фильмов, в которых снимались и которые уже стали классикой мирового киноискусства. Картины Антониони, Луи Мали, Питера Брука, Луиса Бунюэля, Франсуа Трюффо, Лоуиз, Фассбиндера...

— Но я никогда не снималась только из-за того, что постановщик картины — маститый режиссер. Если я не ошибаюсь, единственной актрисой, которую до меня снимал Луи Маль, была... рыба. В свое время он, оператор, проводил подводную съемку у прославленного океанографа Жака Ива Кусто. С Франсуа Трюффо я встретилась, когда он работал репортером. Я впервые снималась у них, когда они еще не были известными режиссерами. Я поверила в них, в их одаренность. У меня интуиция на таланты.

— Хорошо известную у нас французскую актрису Марину Влади однажды спросили, кого из актрис она ценит выше всего и почему. Она назвала вас. Думаю, с ее мне-

нием согласится многие. Каково это — ощущать себя всемирной знаменитостью? С чем может сравниться это ощущение?

— Известность, конечно, очень приятна. Вот мы с вами разговариваем, вы интересуетесь мною, потому что я прославленная актриса. Но я никогда не ставила целью жизни «добывание» славы. Успех — это ветер. В мире полно знаменитостей. Сегодня — вы, завтра — другие... Но когда я остаюсь дома, одна в своей комнате, я ведь обычная женщина, в общем-то средних возможностей.

— Жанна, существует устойчивое мнение, что за известность, успех актерам приходится расплачиваться личной жизнью...

— Но у меня есть сын.

— Чем он занимается?

— Жерому 42 года. Живет в Калифорнии. Он и его друзья создали там добровольное общество помощи подросткам, которые стали жертвами наркотиков и алкоголя.

— Ну, а вам самой в жизни приходилось чем-то жертвовать, от чего-то отказываться?

— Иногда нет сна, иногда денег... Мне не нравится слово «жертва». Я и хозяйин, и раб своей профессии. Когда человек делает выбор, принимает решение, он после этого ничем не жертвует. В 12 лет я захотела стать актрисой. И тогда уже понимала, что иду не совсем обычным путем — в жизни наверняка от чего-то придется отказы-

ваться. Чтобы стать профессиональной актрисой, необходимо много и упорно учиться, вкалывать. Я закончила Парижскую консерваторию. Получила образование драматической актрисы. Меня приняли в «Комеди Франсез». И если говорить о плате, о цене успеха, скажу: за любую удачу расплата одна — труд. Актёрская профессия не для слабых ни физически, ни морально. Да и жизнь, в общем-то, штука нелегкая...

— Мне рассказывали, что когда вы работали у Хамдамова, в павильоне «Мосфильма» царила мертвая тишина: французская «звезда» не терпит шума на площадке, не выносит присутствия посторонних. Это действительно было так? И вообще, как вы работаете?

— Стараясь слушать режиссера. Я не имею права тратить свою энергию на споры. Каждая работа с мастером высокого класса дает возможность для самовыражения. Поэтому я стараюсь подчиниться воле режиссера...

— Но бывают моменты импровизации?

— Конечно. Даже утром, когда поднимаясь с постели, импровизируешь. Любое решение, любой поступок может быть спонтанным. Но в профессии я люблю власть режиссера, с которым работаю.

— Все-таки талант, по-моему, обеспечивает определенные привилегии?

— Как сказать... Несколько лет назад я была на гастролях в Японии

со своим моноспектаклем «Рассказ служанки». Скажу без ложной скромности, это был мой триумф. Меня так хорошо принимали, такой был шумный успех у спектакля, что предприимчивые японцы стали даже выпускать спичечные коробки с моим портретом на этикетке. Вот вам одна сторона моей профессии. Но существует и другая, которая как бы остается за кулисами. Разочарование, неуверенность в собственных силах, неудовлетворенность собой. И прежде всего — огромная ответственность за свою работу. А талант не только привилегия, но и опасность.

— Так уж и опасность?

— Талант — вещь хрупкая, требующая к себе бережного отношения. Кроме того, в актерском деле необходимо здоровое сомнение в собственных силах. Всякая победа, успех — это лишь гонорар за выполненную когда-то работу. Останавливаясь на достигнутом нельзя. Как только ваш поезд замедлил ход, жизнь ушла вперед. Главная сложность моей профессии заключается в том, что я всегда должна быть новой. А для этого мне нужно «уходить» в себя, погружаться в свою душу и оттуда черпать силы и энергию для новой работы. Мы, актеры, словно птица Феникс, возрождаемся из пепла. Сгораем дотла, чтобы вновь воскреснуть. И не повторить себя...

Беседу вел
Анастасия ПЛЕШАКОВА.